

Японские слова в русском языке

Сколько имен у Страны Восходящего Солнца?

К востоку от нашей страны на четырех крупных и нескольких сотнях мелких островов расположен наш сосед Япония. Островной характер Японии долгое время затруднял связи между нашими государствами. И тем не менее в русский язык вошло некоторое количество японских слов.

Начнем с самого географического названия Японии. Оказывается, что это заимствование не из японского языка, как можно было бы предположить, а из китайского. Издревле китайцы называли страну своих восточных соседей Жи-бэнь-го (сокращенно Жи-бэнь). Иероглифы, которыми записывалось это название, соответственно значат: 'солнце' — 'корень (основа)' — 'страна'. Под этим названием узнал Японию итальянский путешественник Марко Поло, посетивший Китай в XIII веке. Не исключено, что именно из описаний его путешествий европейцы впервые познакомились с Японией, которую Поло называл островом Чипингу. Жи-бэнь в диалектах южной части Китая звучит Я-пэн. И Япония предстала в европейских

языках как фонетически измененное китайское наименование: английское *Ярап* (читается: джэпэн), немецкое *Ярап* (япан), французское *Яроп* (жанон). Отсюда и русское слово *Япония*, которое имело несколько форм. Так, в памятной записке для московского посла в Пекине Николая Сафария (1675) употреблялась форма *Иапония*; позднее встречалась *Япон*; первая книга о Японии, вышедшая в России, так и называлась: «Описание о Японе» (1734). Впоследствии победил продуктивный суффикс для образования географических имен *-ия*, и в русском языке закрепилась *Япония*. Кроме того, за Японией утвердилось поэтическое название *Страна Восходящего Солнца* (английское *the Land of the Rising Sun*).

Сами японцы называют свою страну в торжественной речи *Ниппон*, а в повседневном разговоре — *Нихон*. Это японское чтение китайских иероглифов *Жи-бэнь*.

Так и существуют теперь в русском языке два слова: общепризнанное китайское *Япония* и малораспространенное японское *Ниппон*. От них образованы производные суффиксальные формы *японец*, *японский* и *ниппонец*, *ниппонский*. Последние два слова встречаются главным образом в поэтической или возвышенной речи. В одном из

стихотворений В. Хлебникова встречаем «ниппонские тризны». В стихотворении Н. Тихонова «Сваты»: «Усмехнулись гордые ниппонцы, свистнули как змеи и пошли».

Что такое Фудзи и как звали Чио-Чио-Сан

Большинство японских слов в русском языке составляют имена собственные, например названия японских островов (Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку), городов (Токио, Хиросима, Нагасаки), фамилии и имена (Катаяма Сэн — основатель компартии Японии, Акутагава Рюноске — новеллист, Куросава Акира — кинорежиссер).

Стоит рассмотреть название горной вершины Фудзияма, национального символа Японии. Сами японцы так ее не называют: для них она Фудзи или Фудзисан. Объясняется это странное, на первый взгляд, явление тем, как развивалось в Японии письмо.

Со второй половины III века из Китая через Корею в Японию стала проникать иероглифическая письменность. Чтение иероглифов изменялось согласно японским произносительным нормам. Так, китайский иероглиф *шань* 'гора' стал читаться *сан*. Но у японцев было собственное слово для обозначения понятия 'гора' — *яма*, которое было перенесено на заимствованный иероглиф. Так и получились у китайского иероглифа 'гора' в японском языке два чтения: японизированное китайское *сан* и чисто японское *яма*.

Этот пример в упрощенном виде показывает, почему у китайских иероглифов в самом японском языке существует несколько чтений: общепринятым считается чтение Фудзисан, а чтение Фудзияма мало употребительно.

Еще одно имя собственное, известное в Европе не хуже Фудзиямы, — это Чио-Чио-Сан. Имя девушки из Нагасаки, чей домик до сих пор показывают туристам, было сначала прославлено оперой Дж. Пуччини «Мадам Баттерфляй (английское butterfly 'бабочка'), а потом сделалось символом всего псевдояпонского. Писатель Л. Успенский в книге «Ты и твое имя» так объясняет значение этого имени: «Слово *сан* можно перевести как 'госпожа', 'мадам'. Слова Чио-Чио в японском языке, вообще говоря, нет; это переводчики так исказили другое японское слово Тьо-Тьо. Оно, действительно, означает: 'бабочка', 'моты-

лек? и, если хотите, подходит молоденькой порывистой девушке». Добавим только, что и слова Тьо-Тьо в японском языке нет, а есть слово *тё*: (с долгим гласным ё), которое значит 'бабочка'. Возникает вопрос, почему это слово употреблено в имени дважды. Возможно такое объяснение. Если бы первым компонентом в фамилию и имя девушки входило слово *тё*: (причем не обязательно со значением 'бабочка'), например: Тё:я (фамилия) Тё:ко (имя), то в японском языке было бы возможно сокращение этого сочетания, которое как раз и дало бы Тё:тё.

Что мы знаем о Японии и японцах

Многие японские слова вошли в русский язык для обозначения особенностей климата Японии, ее растительного и животного мира, истории, быта, искусства, языка и литературы, спорта.

Основная денежная единица Японии — иена (японское *эн* от китайского *юань* 'круглый', 'монета'; этого же корня корейское *вона*). К нам слово попало через его английскую форму *уен*. В русском языке оно не сразу получило окончание *-а*: в справочниках еще в 1908 году писали *иенъ*, а в 1914 году — уже *иена* (ср. русскую форму немецкого *Mark* — марка).

Знаменитые тропические циклоны, налетающие со стороны Восточно-Китайского моря, по-японски называются *тайфу*: 'большой ветер' (от китайского *тайфын*, где *тай* 'возвышение' совпадает по звучанию с японизированным китайским *тай* 'большой' и *фын* 'ветер'). При несомненной поддержке греческого слова *tifón* 'вихрь, ураган' японское слово вошло в английский язык в форме *typhoon* [тайфу:н] и отсюда было заимствовано русским языком. Таким образом, слово *тайфун* представляет собой своеобразный японско-греческий гибрид. Во многих словарях мы найдем указание лишь на его греческое происхождение.

Много неприятностей доставляют японцам и подводные землетрясения, сопровождающиеся порой гигантскими приливами *цунами* (японское *цу* 'порт, гавань' и *нами* 'волна'). Корни этого слова исконно японские.

В русский язык вошло название травянистого растения семейства бобовых — *соя* (английское *Soy*). Источник

этого слова — японское *сё:ю* — представляет собой заимствованное китайское *цзянью* (*цзян* ‘соевая подлива’ и *ю* ‘масло’). Японское слово, как и его формы в западноевропейских языках, шире по значению, чем китайское: *сё:ю* — это и само растение, и приправа из него. Соя как растение называется по-китайски *хуандоу* (*хуан* ‘желтый’ и *доу* ‘бобы’).

Для обозначения особенностей японской одежды русский язык заимствовал слово *кимоно* (японское *ки-* от *киру* ‘надеть’, ‘одеваться’ и *моно* ‘вещь, предмет’) — ‘верхнее платье типа халата’.

Национальным напитком Японии считается рисовая водка *саке*. Это чисто японское слово. К этнографическим заимствованиям относятся также слова: гейша (японское *гэйся*, состоящее из японизированных китайских корней *гэй* ‘искусство’ и *ся* ‘человек’, ‘лицо’) — ‘танцовщица и певица’; рикша — ‘человек, перевозящий пассажиров в легкой двухколесной повозке’. Слово *рикша* происходит от японского *дзинрикия* (сокращенно *рикися*), составленного из китайских корней *жэнь* ‘человек’, *ли* ‘сила’ и *чэ* ‘повозка’. Сначала, видимо, было заимствовано все слово целиком. Его употреблял Чехов в заметках об обратном пути с Сахалина. Вот он вспоминает об остановке в Гонг-Конге: «Ездил я на дженерихче, то есть на людях». В конце XIX века писали и «дженерикша» (см., например: «Восточное обозрение». Иркутск, 1891, № 3). Впоследствии это слово было усечено до его нынешней формы. Б. Пильняку объяснили во время его поездки в Японию в 1927 году, что слово *рикися* малопопулярно среди японцев и что в Японии рикш называют *курума* (слово исконно японское). Последние рикши в Токио сохраняются лишь для обслуживания гейш высшего класса, и путеводители ныне предупреждают туристов, чтобы те не искали этого вида транспорта.

Слово для обозначения известного всему миру самоубийства путем вспарывания живота — *харакири* (японское *хара* ‘живот’, *киру* ‘резать’), как ни странно, в самом японском языке малоупотребительно, считается вульгарным, и взамен там употребляют китаизм *сэнпуку*. В. Овчинников в книге «Пятьдесят три станции Токайдо» приводит примечательное свидетельство японского профсоюзного деятеля (речь идет о массовых увольнениях рабочих): «У японцев это называется *кубикюри* ‘срубить голову’. Такое образное выражение заменяет у нас слово

уволить и используется теперь куда чаще, чем известное иностранцам *харакири*».

Из области религии заимствовано слово *синто* — буквально 'путь богов' (японское *синто*., состоящее из японизированных китайских корней *син* 'бог' и *до* 'путь', 'правило', 'ученье'). Синто или синтоизм — древняя религия Японии, которая характеризуется почитанием обожествленных духов природы и духов предков. В VI веке, когда синто только складывался как государственная религия, в Японию в форме махаяны стал проникать буддизм, уже имевший свой канон, обширную литературу и множество проповедников, которые по-японски назывались *бо:дзу* (из японизированных китайских корней *бо:* 'келья', 'монах' и *сю, су*, в сочетаниях озвончающегося в *дзу*, — 'главный, основной'). Из европейцев раньше других узнали о японских монахах португальские миссионеры, проповедовавшие в первой половине XVI века в Японии католическую веру. В то время в японском языке гласный перед звонким согласным приобретал носовое звучание, и португальцы стали писать японское *бо:дзу* с носовым согласным *n*: *bonzo*.

Эта форма закрепилась позднее во французском языке с его характерными носовыми звуками: *bonze*. Отсюда и русская форма этого слова — *бонза* или *бонз* (в старых текстах). В этимологических словарях *бонза* иногда неправильно возводится к несуществующему японскому *бонсо*.

В японской религии популярен миф о божественном происхождении императора. Это подчеркивается одним из названий императора *тэнно* 'небесный владыка' (из японизированных китайских корней *тэн* 'небо' и *о*: 'лицо, наделенное верховной властью'). Дворец императора и его самого называли *микадо* — буквально 'почтенные ворота' (из исконных японских элементов *ми* — почтительный префикс и *кадо* 'ворота'). Вплоть до VIII века так называли и всякое государственное учреждение. Отметим, кстати, что и в древнеегипетском языке глава государства иносказательно назывался 'великий дом, великая малата' (*пер-о*, откуда происходит наше *фараон*). Отождествление в древний период верховных правителей со зданиями, где они обитали, надо, по-видимому, считать отголоском родового строя. Этим объясняется, вероятно, и такое словоупотребление, при котором государей, происходящих из одного рода, объединяют словом *дом*: «дом Рюриков».

В японском языке слово *тэнно* употреблялось для обозначения императора как религиозного главы Японии. *Микадо* было связано, как правило, с понятием светской власти, а потом было вытеснено первым названием. Статья I действующей конституции Японии гласит: «Тэнно является символом государства». Для Японии император в качестве главы государства едва ли не абстракция. С XII по XIX век он был лишен светской власти официально, а сейчас, как и в других парламентарных монархиях, он не имеет ее фактически. В традиционном приветствии «Многие лета императору» употребляется именно «тэнно».

В средние века вассалами императора были феодальные князья *даймё* или *даймио* (из японизированных китайских корней *дай* 'большой, великий' и *мё*: 'имя'). В собственных поместьях даймё обладали значительной властью, а часто претендовали и на большее, открыто выступая против императорского дома. В борьбе за власть участвовало и военное дворянство. В 1192 году к власти пришел первый *сёгун* 'верховный военачальник' (из японизированных китайских корней *сё*: 'генерал', 'предводитель, ведущий' и *гун* 'войско, армия', 'военный'). Микадо был лишен государственной власти. Вплоть до «реставрации Мэйдзи» (1868) власть находилась в руках сёгунов, которые в свою очередь часто были ставленниками даймё.

Как сёгуны, так и даймё привлекали к себе на службу мелкопоместных военных дворян. Представители этого сословия назывались *самураями* (исконно японское слово со значением 'служилый человек', 'рыцарь').

Русскую военную лексику начала XX века пополнило слово *шимоза* (от японского *симосэ*) 'взрывчатое вещество на базе пикриновой кислоты', названное по имени его изобретателя, морского офицера Масасика Симоносэ Когакубати. Шимозой называли также снаряд или гранату, начиненную этим веществом.

Из области литературы заимствованы названия стихотворных жанров, прославивших японскую поэзию: танка (из японизированных китайских корней *тан* 'короткий' и *ка* 'песня') и хокку (*хоку* 'начальный, первый' и *ку* 'полустигшие', 'строка'). Форма танка зародилась в VI веке и представляет собой нерифмованное стихотворение размером в 5—7—5—7—7 слогов. Форма хокку вышла из танка и самостоятельно существует с XVI века. Хокку — это стихотворение размером в 5—7—5 слогов,

Вот пример хокку, переведенной на русский язык В. Марковой:

С ветки на ветку
Тихо сбегают капли...
Дождик весенний.

Обязательный элемент японской экзотики — *джиу-джитсу* (японское *дзю*: *дзюцу*, из японизированных китайских корней *дзю*: 'слабость, мягкость, податливость' и *дзюцу* 'искусство'). Джиу-джитсу — самозащита без оружия, основной принцип которой — обратить силу противника против него самого. Современная форма джиу-джитсу — *дзю-до* или *дзюдо* (японское *дзю*: *до*: из японизированных китайских корней *дзю*: 'слабость' и *до*: 'путь'). Правила дзюдо разработал в конце XIX века некий токийский профессор, который первоначально подразумевал под дзю-до особую систему физического и умственного развития.

Любителям японской экзотики

У туриста-любителя местного колорита Япония вызывает множество ассоциаций: гейши, носящие кимоно, божественный микадо, самураи, делающие харакири, подогретое саке, таинственные приемы джиу-джитсу и, наконец, покрытая снегами Фудзияма.

Отповедь «туристскому» взгляду на Японию дал В. Овчинников. Он писал, что такое изображение страны так же далеко от истины, как портрет «типичного» русского в папахе и с бородой, который пьет водку из самовара и ест икру деревянной ложкой.

Турист, восторгающийся Фудзиямой, как правило, не подозревает, что сами японцы называют ее иначе. Слова *харакири*, *микадо*, *рикша* ныне, как мы видели, японцами почти не употребляются. Список курьезов продолжает *самурай*. Это исконно японское слово, вполне употребительное в текстах XVI—XVII веков, было затем вытеснено более книжным словом *буси* 'воин', состоящим из японизированных китайских элементов *бу* 'военный' и 'си' (суффикс лица). Название *самурай*, однако, используется японцами в полуфольклорном смысле для обозначения героя всевозможных приключений в средние века. Так, фильм Куросава Акира «Семь самураев» (1954) по-японски назывался «Ситинин-но самурай». Кстати, после вы-

хода этого фильма американские продюсеры совершили кинематографическое «заимствование», поставив по его мотивам боевик «Великолепная семерка». Для обозначения исторических понятий самурайства как класса и кодекса самурайской чести сами японцы употребляют слово *буси*.

Объяснить существование таких синонимических пар можно тем, что слова, охотнее употребляемые иностранцами и воспринимаемые современными японцами как архаические или вульгарные, были заимствованы европейскими языками давно. В английский язык слово *mikado* вошло в 1727 году, *harakiri* — в 1856 году, *rickshaw* и *samurai* — в 1874 году. С тех пор произошла их своеобразная психологическая ассимиляция, в силу которой иностранцам трудно с ними расстаться.

А расстаться все же не мешало бы. Японцы сами подают пример другим нациям, открывая двери своего языка для новых понятий, характерных для той или иной страны. Скажем, до Октябрьской революции в японском языке насчитывалось лишь несколько заимствований из русского языка. Японцам были известны, к примеру: *сэйути* (промысловый тюлень — сивуч), *стэшу* (степь), *цундора* (тундра), *самова:ру* (самовар), *дзаку:ска* (закуска).

Ныне в японском языке употребляются русские слова, обозначающие понятия советской действительности: *рэ:нинидзуму* (ленинизм), *собэ:то* (Советы), *таварисити* (товарищ), *активу* (актив), *корухо:дзу* (колхоз), *софхо:дзу* (совхоз), *спу:тонику* (спутник) и другие.

В путевых заметках советских туристов, побывавших в Японии в последние годы, видно стремление объективно разобраться в особенностях этой страны, не впадая в увлечение экзотикой. См., например, путевые заметки А. Бескоровайного «Япония без кимоно» («Красная звезда», 1967, № 109, 112) и А. Овчаренко «Япония без Фудзиямы» («Москва», 1969, №7).

Без перевода и с переводом

В речи и на письме иногда используются также некоторые японские варваризмы, не обозначающие в отличие от перечисленных выше слов каких-либо характерных черт японской жизни, а только способствующие созданию «местного колорита». Примером может служить назва-

ние одной из частей в очерке Ю. Лукина «На тридевятой земле» («Литературная Россия», 1964, № 44) — Сайонара. Не служи оно целям колорита, эта часть была бы просто названа «До свидания» — таково значение японского слова. Еще один японский варваризм *банзай* — междометие ‘ура’, буквально ‘десять тысяч лет’ (японское *бандзай* — из японизированных китайских корней *бан* ‘десять тысяч’ и *сай*, в сочетаниях озвончающегося в *дзай* — счетный суффикс для лет).

В русском языке есть несколько примеров калькирования с японского языка, заимствования путем буквального перевода слова или оборота речи. Встречаются кальки в основном в корреспонденциях из Японии: «Каждую весну японский пролетариат, теперь уже по традиции, измеряемой послевоенными десятилетиями, идет в „весеннее наступление“» («Известия», 1968, № 114). Сочетание *весеннее наступление* — калька с японского *сюнто*: (из японизированных китайских корней *сюн* ‘весна’ и *то*: ‘бой, борьба, наступление’).

В статьях, озаглавленных «Сквозь „черный туман“» («Комсомольская правда», 1966, № 294) и «„Черное облако“ не рассеивается» («Известия», 1967, № 9), речь идет о коррупции в политической жизни Японии. *Черный туман* — калька с японского фразеологического сочетания *курой кири*.

Революционные выступления японских трудящихся после победы Октябрьской революции в России, непосредственным поводом к которым стало внезапное повышение цен на рис, получили название *рисовых бунтов* — калька с японского *комэ-со:до* (из исконного японского слова *комэ* ‘рис’ и сочетания *со:до* ‘беспорядки, волнения’, где *со:* ‘волноваться, бунтовать’ и *до* ‘двигаться’ — японизированные китайские корни).

Кальками, по сути дела, можно назвать и применяемые в русском языке японские пословицы, например из сборника «Золотые россыпи»: «Полю хорошо среди полей, человеку — среди людей»; «Умение остается с человеком навсегда».

Новая жизнь японских слов

Некоторые из японизмов расширили в русском языке свое значение по сравнению с японским языком. Слово *тайфун*, например, может употребляться в переносном

смысле, как в заглавии статьи «Эпицентры политических тайфунов» («За рубежом», 1969, № 1). Слово *харакири*, помимо 'самоубийства путем вспарывания живота', стало означать 'самоубийство любым способом' (например в сочетании «политическое харакири»). Словом *бонза*, кроме буддийских монахов, называли одно время надутых, чванливых чиновников.

Самурай, кроме основного значения 'представитель военно-феодалного сословия Японии', получило значение 'офицер японской армии', а во множественном числе — 'японские агрессоры', как в популярной песне Б. Ласкина «Три танкиста»: «И летели наземь самураи Под напором стали и огня»; ср. подзаголовок к статье «Подвигу тридцать лет» («Комсомольская правда», 1968, № 188): «Сопка Заозерная ... Здесь в августе 1938 года были разгромлены самураи, вторгшиеся в СССР». Это слово употребляют и применительно к современности: «Готовят „неосамураев“?» («Комсомольская правда», 1967, № 14). А в статье «Самураи» (там же, 1970, № 173) вводится термин «самурайский империализм».

Хасанскими событиями было навеяно еще одно употребление слова *самурай*. По наблюдениям Н. А. Сыромятникова, в разговорном русском языке 1938 — 1941 годов в Ленинграде оно применялось в значении 'человек, нарушающий общепринятые нормы поведения', 'человек, которому закон не писан'.

Японский язык и фантастика

В русском языке экспериментируют с японскими словами писатели-фантасты братья Стругацкие. Моделируя в повести «Возвращение» общество XXII века, они полагают, что в нем синтезируются научные и культурные достижения всех наций. Имена героев повести указывают на то, что это люди самых различных национальностей. Русские персонажи повести используют в речи английские, немецкие, французские, китайские, японские слова. Употребляются, в частности, уже известное нам японское *саё:нара* 'до свидания', *-тян* — ласкательный суффикс к женским именам, *гокуро-сама* 'спасибо', *го* — название японской игры типа шашек. В этой же повести упоминается о зоопсихологе, причувлившем чудовищных марсианских *сора-тобу хиру* — ле-

тающих пиявок. Это выражение состоит из исконных японских слов 'небо', 'летать' и 'пиявка'.

Имя главного героя повести Стругацких «Трудно быть богом» — Румата представляет собой название одного из 214 ключевых знаков. Ключевой знак — это составной элемент иероглифа, по которому его можно отыскать в словаре. Его значение — 'пика' может быть соотнесено с характером главного героя повести.

О том, чего нет в словарях

В языке нашей литературы и прессы в последнее время появилось еще несколько японских заимствований, не попавших в словари. Так, слова *сакура* — названия декоративной вишни нет ни в «Словаре современного русского литературного языка», ни в «Словаре иностранных слов», хотя, например, в заметке, озаглавленной «Сакура цветет и в Москве» («Комсомольская правда», 1966, № 234), даже не поясняется, о каком дереве идет речь.. «Ветка сакуры» — так назвал свой поэтический рассказ о Японии В. Овчинников («Новый мир», 1970, № 2, 3).

Нет в словарях и японских слов из области бытовой лексики, обозначающих элементы японского интерьера *сёдзи* или *сиодзи* 'бумажная скользящая дверь' (японское *сё:дзи* — из японизированных китайских корней *сё:* 'препятствие, преграда', 'перегородка' и *си*, в сочетаниях озвончающегося в *дзи* и в данном случае употребляющегося как суффикс); *татами* 'соломенный мат, служащий для настилки полов, а также мерой измерения площади' (от японского *татаму* 'складывать'); *токонома* 'стенная ниша' (японское *токо* 'ниша', *-но* — суффикс родительного падежа, *ма* 'промежуток').

Наверное, многим известно слово *камикадзе* 'божественный ветер' (японское *камикадзе* — из исконно японских корней *ками* 'бог' и *кадзе* 'ветер'). Оно появилось в японском языке в XIII веке после того, как монгольский флот, посланный для захвата Японии, был уничтожен налетевшим тайфуном, что было принято за небесную помощь. Боги не помогли Японии во второй мировой войне, и создание в конце ее отрядов *камикадзе* было отчаянной попыткой оттянуть конец. Управляемые смертниками машины, в баки которых заливалось ровно столько горючего, чтобы хватило долететь до цели, поднимались в воздух и врезались в американские авианосцы. О японских воен-

ных летчиках был написан роман В. М. Ефименко «Ветер богов». В современном японском языке, а по его примеру и в английском, словом *камикадзе* называют также водителей такси. В русском языке это слово иногда употребляется также в значении «смертник».

За последнее время наряду с традиционными дзю-джитсу и дзю-до популярным в речи молодежи стал особый вид борьбы *карате* «пустая рука» (японское *каратэ* «самозащита в Рюкю» — из исконно японских корней *кара* «пустой» и *тэ* «рука»), где противнику наносятся удары ногами и ребром ладони. Этого слова пока тоже нет в словарях.

Миниатюрной скульптуре *нэцкэ* (исконно японское слово), которая использовалась в старину как брелок, много внимания уделено в повести А. Рыбакова «Каникулы Кроша», но в словарях это слово не представлено.

Недавно получило известность слово *икебана* «живые цветы» (японское *икэбана* — из исконно японских корней *икэ-* от *икэру* «держать в живом виде, держать в вазе с водой» и *хана*, в сочетаниях озвончающегося в *бана* «цветок»). О японском искусстве расстановки цветов в вазах много писали за последние годы в нашей печати, например: «Мудрая красота икебана» («Неделя», 1966, № 27). По-видимому, и это слово стало заимствованием, которое следует внести в словарь. Думается, есть смысл вообще несколько расширить японскую часть словарных статей в наших лексикографических и справочных изданиях.

